

«Кажется, что-то не так...» — Сорос поднял правую руку, глядя в обиженные глаза мертвого юного волшебника. Тем не менее, его чувство осязания и различные методы обнаружения подтвердили, что он уже мертв.

Однако даже Сорос должен был признать, что этот волшебник был чрезвычайно талантлив. Он почти стал Легендой в таком юном возрасте, и обладал мощной родословной дракона. Его боевая мощь уже больше, чем у некоторых бойцов 20-го ранга.

— Ты был гением ... Жаль, но смертные никогда не должны провоцировать Бога... — Сорос выглядел сожалеющим, осторожно закрывая глаза волшебника.

В этот момент несколько фигур в Порту Венера уже обнаружили, что что-то не так. Они побежали к башне, в то время как некоторые высокоранговые священники и вовсе решили полететь туда напрямую.

«Церковь Богини Богатства, ха...» — Сорос презрительно покачал головой, но не решился вступать в бой. Он бесследно исчез.

...

В церкви Бога Убийства епископ с радостной улыбкой смотрел на Сороса:

— Молодец, дитя моё. Теперь, давайте предложим голову этого грешника нашему почитаемому Богу...

Бзз!

Статуя Цирика издала громкий гул, как только получила от них жертву, после чего в воздух взмыла золотая божественная сила. Скульптура, казалось, ожила, приняв облик человека со злым лицом.

— Почитатель Сорос, ты отлично справился. Ты получишь награды, которых заслуживаешь! — голос воплощения его бога был чрезвычайно глубоким и притягательным. Сорос почувствовал, как на его голову снизошло огромное количество божественной силы.

— Это ... Это божественная благодать! И самого высшего класса! — хрипло вздохнул епископ в сторонке. Увидев следы света темного золота, падающие на голову Сороса, он больше не мог сохранять безразличное выражение лица. Древнее священное писание, в котором описывался

жертвенный обряд, упало на землю.

— Ещё и божественность?

— Вы ставите под сомнение решение нашего почитаемого Господа? — приняв в себя огромное количество божественной силы и божественности, Сорос теперь выглядел как золотая статуя. В его глазах время от времени мелькали молнии. Выгоды, которые он получил на этот раз, были чрезвычайно велики. Бог Убийства фактически поднял его в чине, ещё и даровал ему божественность!

— Нет, я бы не посмел. Наш Бог избрал вас, и вы будете его посланником на континенте! — глаза епископа наполнились страхом, но его ответ всё ещё был ясен и отчетлив.

Главную властью в любой церкви имел сам бог. Прямо за ним шёл епископ или избранный, и, с одной стороны, статус Сороса теперь был равен статусу епископа. Разница между ними заключалась лишь в количестве божественной благодати, которой они обладали!

— Ха-ха ... — будучи теперь в состоянии смотреть своему бывшему начальнику прямо в лицо, Сорос беззаботно засмеялся, забыв о беспокойстве, которое он испытывал, несмотря на то, что только закончил свою миссию.

Он бесследно исчез в пустоте, а за ним появился один единственный вертикальный глаз.

...

30 лет спустя.

Сорос швырнул старого волшебника на землю, злобно смеясь:

— Ха-ха, Мадрид, ты никогда не верил, что однажды окажешься в моих руках!

— Нет, это невозможно. Почему ты так силен? Твоё продвижение слишком быстрое! — тело Мадрида было усыпано ранами, а его голос был едва слышным.

— Это все - божья благодать! — Сорос схватил волшебника за ворот. — Тогда ты был сильнее меня во всех отношениях и даже сумел стать Легендой и украсть сердце Ванессы. Но теперь ты слаб, как псина...

— Убей меня... Убей меня... — пробормотал беспомощный волшебник.

— Я не позволю тебе так легко отделаться! Ты отплатишь за все страдания и муки, которые я

испытывал все эти годы... — Сорос схватил волшебника. Вертикальный глаз появился снова, образуя трещину в пустоте, светящуюся багровым светом...

...

200 лет спустя, в церкви Бога Убийства.

— Кхм-кхм... — лорд епископ смотрел на кинжал, торчащий из его груди, и на высокоранговых служащих напротив. Он недоверчиво повернул голову и встретился со злобным взглядом Сороса.

— Ты... ты на самом деле...

— Старый дурак! Кардинал и почетный караул решили предать тебя. Твое время прошло! — улыбка Сороса была еще более злобной, чем раньше.

— Наш бог... никогда не простит... — епископ стиснул зубы, выдавив из себя последние слова, прежде чем его тело воспламенилось.

Огромное сознание спустилось на планету:

— Сорос!

— Мой Господь, вы - посланник смерти, высший среди звезд... — Сорос опустился на колени.

— Ты успешно сговорился убить предыдущего епископа. Неплохо! Я назначаю тебя следующим епископом моей церкви!

— Я посвящу свою жизнь тому пути, что вы выбрали. Я погружу в хаос весь континент и потоплю его в крови... — пообещал Сорос с красными глазами.

Вертикальный глаз позади него был теперь открыт более чем наполовину, но никто не мог обнаружить его присутствие.

...

Шли годы, и Церковь Убийства под руководством Сороса росла, распространяясь по всему Миру Богов. Сам Сорос сумел подняться к божественности, став малым богом под крылом Цирика.

На протяжении нескольких тысяч лет он становился недовольным Цириком всё больше. Он

развязал священную войну, сумев победить и поглотить своего бывшего господина и став Великим Богом Убийства, Резни и Смерти.

Сорос продолжил эти войны и после, построив систему веры, в которой он являлся единственным божеством. Наконец, он узурпировал трон Всебога.

Он восседал на высоком пьедестале в божественном чертоге Мира Богов, а его взгляд проходил через реки времени в вечность.

В этот момент вертикальный глаз за ним полностью открылся!

— Хмм? Кто здесь? — Сорос почувствовал непосредственную угрозу своей жизни. Это было предупреждение, которое исходило из глубины его души, ощущение, что этот нападавший может обречь его на вечное проклятие.

«Разве в высшем мире может быть кто-то, кто может превзойти весь мир?» — трон раскололся надвое, вынудив Сороса с недоверием обернуться.

В этот момент гигантский вертикальный глаз был всемогущим и кристально чистым, как будто ничто в мире не могло скрыться от него. Появился след багрового тумана, окутывая уголки Мира Богов.

Сорос почувствовал, что его волосы встают дыбом, увидев этот вертикальный глаз. Этот глаз, казалось, наблюдал за каждым моментом его жизни.

— Что ты такое? Дьявол? — это чувство преследования привело этого властелина в дичайшую ярость.

— Ха-ха! — божественная сила собралась в руках Сороса, превратившись в фиолетовую молнию, которая могла разбить мир пополам. Эта молния сформировала копьё, которое легло в его руки.

Он резко бросил копьё, разорвав им пустоту.

Бум!

Атака, способная уничтожать богов, поразила вертикальный глаз, но не произвела ни звука. Казалось, будто пылинка соприкоснулась с камнем, тихонько рассеявшись.

— Как это возможно? Я суверен! В моих руках сила мирового происхождения! — Сорос пошатнулся, а страх в его сердце стал сильнее.

— Я видел сотворение и уничтожение мира, взлёты и падения множества племен. В реках времени вечно только глупость смертных!

Эта информация поразила Сороса до глубины души, и он понял её основной смысл.

— Смертный? Как я могу быть смертным... — Сорос издал глухой смешок, прежде чем его лицо исказилось. Он обнаружил, что превратился в смертного, из плоти и крови. Это чувство падения с небес довело его до нервного срыва.

Вертикальный глаз, однако, не оставил ему ни единого шанса на восстановление рассудка. Он открылся и посмотрел на Сороса.

Грохот!

Весь мир поглотил красный вертикальный зрачок, а Сорос был в нём лишь пылинкой, кричащей от боли, прежде чем окончательно исчезнуть в этом зрачке.

...

В комнате трактира спящая голова Сороса резко повернулась в сторону. Он умер.

Лейлин, стоящий возле таверны, потер свои виски, выглядя измученным.: «Сила заклинания Пожиратель Снов действительно ужасает. Для меня пока слишком сложно строить целый сложный мир, даже если он и подделка».

«Но это того стоило...» — Лейлин не мог не улыбнуться, радуясь тому, что пожрал все мечты Сороса. Эта способность также позволяла ему поглощать воспоминания, переживания и многое другое. Это заставило его почувствовать переполненность сущность самой его души, дав Лейлину знать, что он выполнил все условия, чтобы стать Легендой. Ему нужно было только переварить то, что он поглотил.

«Если бы не использование Видения Мира Воображений и не проникновение в сон Сороса, возможно, это не далось бы мне так легко... Кажется, лучший способ использовать этот навык Пожирания Снов - сначала заставить врага уснуть, а затем использовать заклинание. Пожиратель Снов может сделать это...»

Получив то, что хотел, Лейлин бесследно исчез из таверны. Внешние моря сейчас в основном принадлежали семье Фаулен, и, хотя было непросто завоевать ВСЮ территорию, силы пиратов должны были проложить им путь к расширению своих территорий.

Лейлин сортировал всю информацию, чтобы выявить подозрительную активность и цели. Он лично должен был убедиться во всем своими собственными глазами.

В этот раз Соросу просто не повезло. Он был как прекрасная бабочка, попавшая в запутанную паутину. Когда он попался в Видение Мира Воображений Лейлина, все его попытки скрыться оказались безрезультатными.

<http://tl.rulate.ru/book/111/332490>